

Маркевич Арсений Иванович

**Юрий Крижанич и его
литературная деятельность**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А85

А85 **Арсений Иванович М.**
Юрий Крижанич и его литературная деятельность / Маркевич Арсений Иванович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 242 с.

ISBN 978-5-519-95420-4

ISBN 978-5-519-95420-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Юрій Крижаничъ, если по своимъ идеямъ, стремленіямъ принадлежитъ всему Словянству, то вообще его литературная дѣятельность составляетъ принадлежность литературы Русской, хотя не вѣрно будетъ назвать его и „Хорвато-Русскимъ“ писателемъ. Если онъ писалъ о всѣхъ Словянахъ и для всѣхъ Словянъ, то по преимуществу для русскихъ, въ Россіи и, по большей части, хотя не на чистомъ русскомъ языкѣ, но приближающемся къ нему конечно болѣе, чѣмъ къ какому нибудь другому Словянскому нарѣчію, исключая разумѣется роднаго его нарѣчія—Хорватскаго. Къ сожалѣнію дѣятельность Крижанича есть такое явленіе русской литературы, которое еще ждетъ своихъ изслѣдователей. Дорога къ этому правда уже проложена, но дальнѣйшія изслѣдованія затормозились, вслѣдствіе того, что многія сочиненія Крижанича еще даже не изданы, или изданы не вполне, а по большей части только описаны; неизвѣстна вполне и жизнь Крижанича, неизвѣстна почти и личная переписка его, которая конечно много содѣйствовала бы уясненію его характера. О значеніи Крижанича въ нашей литературѣ говоритъ теперь, а priori, считаемъ лишнимъ; для признанія этого значенія достаточно лишь самаго бѣлаго знакомства съ его трудами и жизнью. Хотя имя Крижанича только еще начинаетъ входить у насъ въ сочиненія по русской литературѣ (Галахова, Караулова, Порфирьева и ср.), хотя оно почти еще неизвѣстно нашему обществу; однако уже признала важность и великость этого человѣка и какъ человѣка, и какъ литературнаго дѣятеля, которому въ нашей литературѣ должно быть отведено одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ.

Нашъ краткій очеркъ конечно не имѣетъ цѣлью проложить какой нибудь новый взглядъ на личность Крижанича и его дѣятель-

ность. Мы желали только начертить (на сколько это возможно въ настоящее время) ясную картину его жизни, представить въ постепенномъ развитіи его взгляды, идеи, насколько они выразились въ его сочиненіяхъ, рассмотреть болѣе или менѣе подробно сочиненія его, указать ихъ значеніе и отношеніе къ современности. Въ основаніе этой оцѣнки Крижанича мы положили давно уже доказанную мысль, что герои могутъ являться только въ поэзіи, но не въ исторіи, которая разбираетъ одни силы. Поэтому мы на Крижанича смотримъ не какъ на какой нибудь феноменъ, или „метеоръ“, которому суждено было блуждать по міру, являться внезапно то тамъ, то здѣсь; на жизнь его—не какъ на игру слѣпago случая или судьбы. Мы смотримъ на Крижанича, какъ на продуктъ жизни, т. е. времени и другихъ обстоятельствъ, какъ на человѣка, обладавшаго дѣйствительно огромными силами, умственными и нравственными, стоявшаго головою выше своихъ современниковъ; но котораго жизнь и дѣятельность зависѣли отъ глубокихъ причинъ, таились въ предыдущемъ времени и въ обстоятельствахъ тогдашняго. При такомъ взглядѣ ясно представляется намъ смыслъ борьбы Крижанича за выработанныя имъ идеи, его судьба и, при всемъ величій, нѣкоторые его недостатки. Совершеннаго во всѣхъ отношеніяхъ человѣка нѣтъ въ мірѣ. Что касается Крижанича, то, при всемъ величій его духа, недостатки нѣкоторыхъ его взглядовъ не значительны, незамѣтны и во всякомъ случаѣ легко объяснимы. Выходи изъ вышесказаннаго взгляда на дѣятельность Крижанича, мы сочли необходимымъ представить въ введеніи къ нашему труду хотя въ самихъ краткихъ чертахъ состояніе родицы его, которое имѣло вліяніе на его жизнь и дѣятельность; далѣе, мы останавливались на состояніи Россіи, въ которой и для которой суждено было ему дѣйствовать, а такъ какъ на направленіе духовной дѣятельности всякаго человѣка имѣютъ сильное вліяніе обстоятельства его жизни, то поэтому и мы литературную дѣятельность Крижанича разсматривали въ связи съ его жизнью. При этомъ свои заключенія мы дѣлали только на основаніи дѣйствительныхъ данныхъ и избѣгали дѣлать гипотезы, если имъ не было вѣроятныхъ болѣе или менѣе основаній. Такъ напр. для характеристики жизни и образа мыслей Крижанича до прихода его въ Россію мы пользовались по

большей части только тѣми не многими письменными данными, которые сохранились по этому вопросу, особенно письмами самого Крижанича и другихъ лицъ къ нему или о немъ.

Неразработанность вопроса, при всей его важности, неимѣние своевременно подъ руками нѣкоторыхъ важныхъ пособій (напр. 1-й части грамматики Крижанича, сочиненія его „О промышлѣ“) въ связи съ недостаткомъ времени, которымъ авторъ пользовался для изученія литературной дѣятельности Юрія Крижанича, объясняютъ тѣ недостатки, которые найдутся въ нашемъ посильномъ трудѣ.

Считаемъ наконецъ нужнымъ перечислить важнѣйшіе источники и пособія, которыми мы пользовались при нашей работѣ.

1) Безсонова „Русское Государство въ половинѣ XVII в.“ изд. 1 1859 г. (приложенія къ Русской Бесѣдѣ) изд. 2-ое 1860 г. въ 2 т.

2) Его же „О промышлѣ“. Москва 1860 г.

3) Его же: „Католическій священникъ, Сербъ (Хорватъ) Юрій Крижаничъ, Неблужскій, Явканица“. Три статьи въ Прав. Обзор. за 1870 г.

4) Književnici u Hrvatah iz prve polovine XVII vieka s ove strane Velebita. Od Ivana Kukuljevića-Sakcinskoga u Zagrebu 1869 г. стр. 202—266 Juraj Križanić Nebljusi, hrvatsko-ruski pisac.

5) „Грамматично изказаніе объ Рускомъ іезику пона Юрка Крижанича“ въ „Чтеніяхъ Моск. Общ. исторіи и древностей“ за 1848 г. (кн. I) и 1859 г. (кн. III).

6) Rad Jugoslavensko Akademije znanosti i umjetnosti Knjiga XVI 1871 г. стр. 159—198. Ст. Даничича: „Gramatika Gjurgja Križanića.

7) Ibid. Книга XVIII. 1872 г. Статья пр. Ягича. Стр. 164—205.

8) „Сербскаго пона Юрія Крижанича опроверженіе Соловевской челобитной“ статья Смирнова въ „Твореніяхъ святыхъ отцевъ“ за 1860 г. Кн. 4.

9) Іоаннъ экзархъ Болгарскій. Калайдовича. 1824 г.

10) Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки (Горскаго и Невоструева). Т. III. № 283 и 184.

11) Статья о Крижаничѣ въ Современникѣ за 1860 г. Т. LXXXII. (Августъ). Стр. 223—264.

12) Первольфъ „Славянская взаимность съ древнѣйшихъ временъ до начала XVIII в. 1874 г.

13) Костомаровъ: „Юрій Крижаничъ“ въ V вып. „Русской исторіи въ жизнеописаніяхъ“ 1874 г.

14) Соловьева „Исторія Россіи“. Т. XI, XIII, также: IX, X, XII, XVI и XVII.

15) O vřeslovanském jazyku a pismě. M. Hattala. Osvěta 1871 г.

16) Geschichte der Sudslavischen Literatur. Шафарика. Т. II.

17) „О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича“, Котошихина. 1859 г.

18) Грамматика Мелстія Смотрицкаго. Римникское изданіе. 1755 года.

19) „Исторія Русской Словесности“ Галахова; „Очерки Исторіи Русской литературы“ Караулова; „древняя Русская литература“ Порфирьева.

20) Гильфердингъ. Собраніе сочиненій. Т. I, II, III.

21) Макушевъ. „Матеріалы для дипломатическихъ сношеній Россіи съ Рагузской республикой“.

Сочиненій, которые были менѣе важны для нашего труда, мы здѣсь не выписываемъ; всѣ они указаны въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ началѣ VII вѣка, въ царствованіе Императора Гераклія, произошло стройное движеніе Словянскихъ дружинъ изъ странъ закарпатскихъ, изъ вѣнцѣйской Галиціи, на югъ. Это была одна отрасль Словяцкаго народа, состоявшая изъ нѣсколькихъ племенъ, изъ которыхъ одно—Хорваты—заняло прекрасную мѣстность на восточномъ берегу Адриатическаго моря, довольно глубоко вдающуюся внутрь Балканскаго полуострова, именно: сѣверную часть нынѣшней Далмаціи, Истріи и Кроаціи, т. е. западную половину древняго Иллирика.

По уставамъ кесарей Иллирикъ съ Далмаціей принадлежалъ къ западной Римской Имперіи и хотя перешелъ потомъ къ Византіи, но въ дѣлахъ церковно-религіозныхъ оставался по прежнему подъ властію Римской метрополіи. Вслѣдствіе этого Римъ, который тогда еще находился въ церковномъ единствѣ съ Востокомъ, надѣлилъ Хорватовъ, а также и Сербовъ, которые заняли восточную часть Иллирика, Христіанскою вѣрою; и потомъ, не смотря на разныя политическія перемѣны, въ религіозномъ отношеніи Хорваты долго оставались подъ властію церкви римской. Когда, во второй половинѣ IX в., раздалась христіанская проповѣдь у Словянъ на ихъ родномъ языкѣ, когда Словяне именно стали просвѣщаться христіанствомъ, будучи до сего времени христіанами только по имени, далѣе, когда имп. Василій подалъ Хорватамъ помощь противъ Арабовъ (868 г.),—тогда усилилось у Сербовъ и Хорватовъ вліяніе Византіи; отсюда они призвали къ себѣ священниковъ, у нихъ раздалось богослуженіе на словянскомъ языкѣ и вся Далматинская церковь отдѣлилась отъ Рима. Тутъ Хорватія стала ареною борьбы двухъ элементовъ, двухъ вліяній—восточнаго и западнаго. Побѣдило послѣднее и Силѣтскій соборъ (925 г.) между прочимъ постановилъ,

чтобы ни одинъ епископъ въ хорватской митрополіи „не смѣлъ по-
 ставлять въ какой бы то ни было священный санъ кого либо слу-
 жащаго на словянскомъ языкѣ.“ Хотя словянское богослуженіе
 и письменность остались въ Хорватіи подъ видомъ глаголицы,
 но Сплѣтскій соборъ и окончательное подчиненіе Хорватіи рим-
 скимъ догматамъ и іерархіи положили конецъ единству Хорва-
 товъ съ родными ихъ братьями—Сербами; а до того они жили какъ
 бы общою историческою жизнью, хотя составляли независимые ча-
 сти по управленію. Въ то время когда въ Хорватіи словянское бо-
 гослуженіе было запрещено и проповѣдь Меѳодія объявлена ерети-
 ческою (на Сплѣтскомъ соборѣ 1059 г.), Сербы окончательно прим-
 кнули къ востоку и восточной церкви ¹⁾. Римъ кромѣ вѣры надѣлилъ
 конечно Хорватію латинскимъ языкомъ и римскою цивилизаціею.

Въ политическомъ отношеніи Хорваты ранѣе другихъ юж-
 ныхъ Словянъ соединились подъ властью одного великаго жупана,
 который, судя по лѣтописцамъ, еще въ IX в. носилъ титулъ короля.
 Въ концѣ X в. Далмація достигла высшей ступени могущества; по
 столѣтіе спустя, въ концѣ XI и началѣ XII в., хорватская династія
 прекратилась и Коломанъ Венгерскій положилъ конецъ политической
 самостоятельности хорватскаго племени. Впрочемъ Хорватія не бе-
 зусловно подчинилась Угріи и образовала съ нею одно союзное госу-
 дарство (*regnum socium*) съ венгерскимъ управленіемъ. Затѣмъ на-
 чинаются войны изъ за Далмаціи между Венгріей и Венеціей и въ пер-
 вой половинѣ XIV в. Далмація присоединена къ послѣдней, вслѣдствіе
 чего романскій элементъ сталъ въ ней теперь господствовать во всѣхъ
 отношеніяхъ ея внутренней жизни. Такимъ образомъ съ XII-го вѣка
 исторія Хорватовъ носитъ очень печальный характеръ. Сосѣди посто-
 янно тѣснили, разоряли ихъ и подчиняли своей власти; хорватскій на-
 родъ сталъ жить не для себя; не за себя и не изъ за своихъ интере-
 совъ онъ проливалъ свою кровь и подъ чужимъ именемъ прославлял-
 ся на поприщѣ разныхъ знаній²⁾. Но съ другой стороны правда и

¹⁾ Гильфердингъ: „Исторія Сербовъ и Болгаръ“ (собраніе сочине-
 ній т. I.) Пичета: „Исторія Сербской Церкви“ въ Правосл. Обзор. за
 1870 г. I стр. 86—102.

²⁾ Rad Jugoslavenske Akademije Кн. XVIII, 1872 г. Статья Яги
 за стр. 164.

то, что Хорваты всегда, на сколько могли, отстаивали свою свободу и независимость; подчинение Уграмъ и Венеціи произошло не вдругъ и не безъ борьбы; притомъ и въ политическомъ отношеніи Хорваты отстаивали разныя права и привилегіи ¹⁾. Съ XV вѣка начинается страшная и долгая борьба Хорватовъ въ соединеніи съ ускоками—сербскими бѣглецами—и Черногорцами, противъ Турокъ, которая, на равнѣ съ другими южными Славянами, такъ прославила и Хорватовъ, но которая, къ несчастію, была такъ малоуспѣшна....

Въ такомъ состояніи встрѣтила Хорватія XVII вѣкъ и состояніе это было очень плачевное. Старое хорватское королевство было разбито на четыре части. Вся Славонія, турецкая Хорватія за Уну и Саву, Боснія до Племы и Вербаса, также вся Герцеговина и большая часть нынѣшней Хорватіи и Далмаціи, подпали уже Туркамъ. Остальная Далмація до Дубровника паходила подъ якобы свободнымъ управленіемъ венеціанскимъ. Прежняя хорватская Истра, съ чисто хорватскимъ населеніемъ, вмѣстѣ съ Рѣкой (Фіуме) подпала подъ австронѣмецкое господство, а вся хорватская укрaina, вдоль Савы, Дравы, Купы, Кореницы, Добры и Уны, отъ Вараждина, Крижевца и Карловца до Адриатическаго моря и Велебитскихъ горъ, покрыта была нѣмецкими четами (завоевательными отрядами), которые подчинили себѣ новое турецко-словянское населеніе ускоковъ и старыхъ коронныхъ жителей—Хорватовъ, еще хорошо помнившихъ свое прошлое и постоянно возстававшихъ противъ новаго господства и домашняго рабства ²⁾. Эти постоянныя возстанія противъ Нѣмцевъ, которые захватывали даже цѣлыя пограничныя хорватскія области, эта постоянная борьба съ Турками, въ связи съ внутренними безпорядками, борьбою сословій и пр., сильно обѣднили и ослабили хорватскій народъ и принесли ему развѣ ту только пользу, что поддерживали воинственный духъ въ немъ и распространяли даже у иноземцевъ уваженіе къ нему и къ его героямъ.

Что касается внутренняго состоянія Хорватіи въ это время, то прежде всего скажемъ, что кромѣ массы народа было три сосло-

¹⁾ Ibid. стр. 165. Первольфъ: „Славянская взаимность“ стр. 22.

²⁾ Кукулевичъ-Сакцинскій: *Književnici i Hrvatah iz prve polovine XVII vjeka s ove strane Velebita* 1869 г. стр. 207—208.

віи: духовное, благородное или дворянское (племички сталиш) и военное. Оставивъ въ сторонѣ второе и третье, остановимся на духовномъ сооловіи и вообще на церковно религіозныхъ дѣлахъ въ Хорватіи, такъ какъ они имѣють важное значеніе для интересующаго насъ вопроса.

Католическое духовенство имѣло въ это время въ Хорватіи огромное значеніе и католичество стало вполне народнымъ въ Хорватіи, равно какъ православіе уже было также народнымъ въ Сербіи. Эта народность хорватскаго духовенства прежде всего и весьма ярко выразилась въ сильномъ протестѣ его относительно протестантства, которое пустило свои корни въ хорватской землѣ, благодаря нѣмецкому владычеству и административнымъ порядкамъ. *Хорватское духовенство* сблизилось въ этомъ протестѣ съ политическомъ протестомъ народа противъ Нѣмцевъ и въ своихъ воспитанникахъ возбудило ненависть къ протестантству и ко всему нѣмецкому вообще¹⁾. Между тѣмъ внутри государства ускоки, тысячами прибывавшіе въ Хорватію, *принесли сюда съ собою православіе* и хотя ихъ бѣдные священники, старцы-иноки (калудеры) были чужды духу прозелитизма, который всегда былъ чуждъ православію, но скоро и они сильно возбудили противъ себя католическое хорватское духовенство. У ускоковъ богослуженіе совершалось на родномъ словянскомъ языкѣ; ускоки были тоже Словяне и на равнѣ съ Хорватами вели яростную борьбу съ Турками: все это признавали Хорваты, все это не могло не привлекать ихъ къ ускокамъ; допускать же это—мѣстное католическое духовенство понятно не желало. Съ другой стороны нужно замѣтить и то, что православные пришельцы — ускоки получали отъ Нѣмцевъ разные доходы, права и привилегіи на счетъ католическаго духовенства и свѣтскихъ людей, вслѣдствіе чего возбудили противъ себя злость и съ этой стороны²⁾. Наконецъ въ сосѣднихъ съ Хорватіей сербско-болгарскихъ православныхъ странахъ распространилось много Грековъ изъ Византіи; ихъ правда не любили, какъ не любятъ и теперь, даже православные Словяне, за лукавство и фанаріотство; но Словяне

¹⁾ Безсоновъ: „Юрій Крижаничъ, ревнитель соединенія церквей и всего славянства въ XVII в.“ ст. II. Въ Правосл. Обзор. за 1870 г. стр. 677—685.

²⁾ Ягичъ, Rad Jugosl. Ak. 1870. стр. 184.

всегда помнили, что съ греческаго языка переведены священныя ихъ книги, что въ ихъ храмахъ греческая живопись, пѣніе и т. д. и все это поддерживало солидарность Грековъ и Словянъ—какъ православныхъ, такъ и католиковъ. Вотъ причины, почему такъ взволновалось католическое хорватское духовенство противъ православныхъ ускоковъ и злость его, какъ и свѣтскихъ людей, доходила до фанатизма. Протестъ хорватскаго духовенства противъ православія перешелъ даже за предѣлы Хорватіи; онъ выразился въ возникновеніи высшихъ школъ въ Болоньи, Римѣ, Вѣнѣ, въ напряженномъ развитіи богословскихъ и гуманитарныхъ наукъ, въ частыхъ соборахъ и, наконецъ, въ усиленіяхъ выработать побольше религіозныхъ, духовныхъ борцовъ противъ православія, богослововъ. Но всѣ эти усиленія не имѣли желанныхъ успѣховъ, кромѣ конечно *внушенія воспитанникамъ непріязни, ненависти къ Грекамъ и православію*: православіе ускоковъ и ихъ вліяніе на Хорватовъ остались по прежнему. Это обстоятельство было поводомъ того, что католическое духовенство хорватское придумало новое средство противъ православныхъ поселенцевъ, не религіозное подчиненіе ихъ, а единеніе съ ними—*Церковную Унію*: Этотъ—то вопросъ и былъ самымъ горячимъ въ хорватскомъ духовенствѣ въ концѣ XVI и началѣ XVII в. и особенно яркими представителями этой идеи были (въ XVII в.), Загребскіе епископы—Винковичъ и Петретичъ¹⁾.

Народъ хорватскій стоялъ въ это время на весьма низкой ступени развитія и образованія, былъ бѣденъ, подавленъ и внутреннимъ неустройствомъ, и зависимостью съ Нѣмцевъ, а особенно Турокъ, былъ грубъ и суевѣренъ. Народныхъ школъ небыло. Если кто, выучившись грамотѣ, желалъ учиться дальше, долженъ былъ поступать въ духовныя школы съ неизбѣжною въ то время латынью и схоластикой, особенно въ школы іезуитовъ, крѣпко утвердившихся тогда въ Хорватіи. Дворяне же (племство) посылали своихъ дѣтей учиться за границу—въ Градецъ, Вѣну, Ольмюцъ, Прагу, Падую, Болонью, Римъ²⁾. Языкъ хорватскій представлялъ тогда смѣсь хорватщины въ нѣсколькихъ поднарѣчіяхъ, латинской, нѣ-

¹⁾ Кукулевичъ-Сакцинскій. Književnici u Hrvatah стр. 208. Безсоповъ: „Юрій Крижаничъ“ въ Прав. Обзор. 1870 г. стр. 685—691.

²⁾ Knjiž. u Hrvat. стр. 208—214,

мецкой, венгерской и итальянской фразеологіи. Въ Приморьи были остатки глаголицы, а вообще правописаній было столько, сколько пишущихъ рукъ. Высшее сословіе хорошо писало по мадьярски, но плохо по хорватски, да и то съ примѣсью латини. Хорваты даже для своего языка не имѣли одного опредѣленнаго названія и называли его Хорватскимъ, Словенскимъ, Далматинскимъ, Босненскимъ и др.; или просто „нашимъ“. Не смотря на то, что и Хорватамъ присущи общія всѣмъ Словянамъ черты народной свободы и братства, нужно сказать, что идея народности, народнаго самосознанія, была очень слаба въ немъ, вслѣдствіе чего онъ постоянно и подчинялся другимъ народамъ и чужимъ культурамъ. Такъ Хорваты молча спосили распространеніе итальянскаго языка въ поморья и даже какъ бы радовались этому ¹⁾. Правда, въ далматинскомъ поморьи, мы видимъ самыя цвѣтущія городскія общины и самую знаменитую между ними—Дубровникъ (Рагуза), который процвѣталъ тогда науками и искусствами. Здѣсь въ XV—XVII вв. развилась богатая Хорватская литература, между прочимъ поэзія въ лицѣ знаменитыхъ поэтовъ Лучича, Барановича, Джоржича, Гундулича и др. Вообще послѣ Турецкаго порабоженія далматинское поморье было главнымъ центромъ литературы и умственной жизни Хорватовъ и вообще южныхъ Словянъ. Но несмотря на все это и здѣсь хорватско-словянскій элементъ былъ подчиненъ элементу латино-итальянскому ²⁾. Однако появлялись среди Хорватовъ въ то время люди, которые глубоко сознавали свое духовное и матеріальное порабоженіе, которые искренно желали своему народу выйти опять на принципъ лучшей, самостоятельной исторической жизни. Среди этихъ людей главное мѣсто по справедливости принадлежитъ великому челоуку, которымъ должны гордиться не только Хорваты, но и всѣ Словяне наравнѣ съ Николаемъ Коперникомъ и Амосомъ Коменскимъ,—у котораго идея народно-хорватская развилась въ широкую идею всесловянскую. Этотъ знаменитый въ словянскомъ мѣрѣ челоукъ былъ *Юрій Гаспаровичъ Крижаничъ*.

¹⁾ Ibid. стр. 214—215.

²⁾ Первоиздѣ „Славянская взаимность“ стр. 23, 104.